

Пятнадцатая глава. Вы, небожители, и впрямь мастера плести интриги

Янь Чжу впервые видела столь огромную воронку в земле.

Земля по краям углубления была темнее, чем на остальной равнине, что говорило о недавнем появлении этого провала.

По меньшей мере с момента его образования не прошло и суток.

Сердце Янь Чжу сжалось от предчувствия опасности. Она посмотрела на небольшую вершину неподалеку, которой срезало ровно половину, и с трудом могла представить, какая чудовищная сила способна сотворить подобное.

В любом случае это предвещало скорее беду, чем удачу.

Совсем недавно здесь кто-то побывал и своей мощью оставил после себя два столь разрушительных следа.

Неизвестно, ушел ли этот человек — возможно, он всё еще где-то рядом или даже... наблюдает за ними из темноты.

От собственных догадок Янь Чжу прошило холодным потом.

Обычный человек, привыкший жить в мирную эпоху, после того как первоначальный восторг от странности попадания в другой мир угас, ощущала лишь непрекращающуюся тревогу.

Даже если это был мир, созданный её собственным пером.

Мир, который она вынашивала в мыслях, вычерчивая штрих за штрихом.

Но на самом деле в тот самый миг, когда он обрел форму под её кистью, он перестал ей принадлежать.

По сравнению с бескрайними и поразительными просторами этого мира всё, что она показала в книге, было лишь верхушкой айсберга.

Он казался живым, словно дышал. В нем действовали свои законы развития, свои внутренние правила и глубоко сокрытые тайны...

Кто знает, была ли это Чжуан-цзинь, во сне видевшая себя бабочкой, или бабочка, видевшая во сне Чжуан-цзинь?

Янь Чжу глубоко вздохнула и подняла голову к небу — солнце по-прежнему висело на прежнем месте.

Она подумала, что и так всё неплохо.

Всегда оставалось что-то неизменное с древнейших времен.

— Должно быть, сюда вошло немало людей.

Произнесла Сунь Вэньцин, заметив неподалеку тот самый стометровый котлован.

Хотя она не могла разглядеть все подробности, оставшиеся там следы духовной ци заставили её настороженно нахмурить брови.

Этот человек невероятно силен.

Быть может, даже сильнее её наставницы, чей уровень культивации в её воспоминаниях уже достиг Стадии Превращения Божества.

Сунь Вэньцин крепче сжала рукоять меча и машинально обернулась, чтобы проверить, где Янь Чжу. Убедившись, что та находится рядом, она с облегчением выдохнула, подалась чуть вперед и прикрыла девушку собой.

— Держись за мной.

Сорвавшись с губ, эти слова заставили обеих на мгновение замереть.

Поначалу Янь Чжу решила, что ослышалась, а осознав услышанное, почувствовала, как в груди разливается приятное тепло.

— Хорошо, — она бросила взгляд на хрупкие плечи шедшей впереди девушки и мягко улыбнулась.

Кажется, они стали... еще чуточку ближе.

Озаренное улыбкой согласие долетело до ушей Сунь Вэньцин, которая как раз успела мысленно отругать себя за глупость, но в этот момент вдруг поняла, что всё происходящее не имеет значения.

Никогда прежде не испытываемое чувство зарождалось где-то на самом дне души, медленно поднимаясь к кончику языка — на вкус оно было сладким.

Неважно, была ли Янь Чжу простой смертной, как утверждала сама, или же могущественной практической особой, обладающей запредельным уровнем культивации, как считала она сама.

Подумала Сунь Вэньцин.

Единственное, что её поражало — это то, как инстинктивно, при малейшем намеке на потенциальную опасность, она заслонила собой другую девушку, приняв защитную стойку.

Странно. К сожалению, сейчас она не могла до конца разобраться в причинах.

Впрочем, время было неподходящее для раздумий, и Сунь Вэньцин сосредоточила духовную силу, чтобы осмотреть окрестности.

— Пока опасности нет.

Конечно, нельзя было исключать вероятность того, что противник намеренно скрывает свое присутствие.

Вслух она этого произносить не стала.

Тот, кто оставил это знамение, был слишком могуществен, и вздумай он действительно преследовать их, спасения не было бы.

Сунь Вэньцин даже на пике Стадии Золотого Ядра вряд ли смогла бы противостоять ему в бою, а теперь, когда её уровень культивации упал до стадии Закладки Основания, она и вовсе не представляла ни малейшей угрозы.

К тому же состояние её тела было куда хуже, чем она предполагала.

После того как её Золотое Ядро было вырезано, меридианы в даньтяне пришли в полное расстройство, она лишилась возможности направлять потоки духовной ци внутри себя, и бóльшая часть фундамента её культивации оказалась разрушена.

Более того, приходилось постоянно остерегаться дальнейшего падения уровня.

Необходимо срочно всё исправить.

Сунь Вэньцин испытывала сильнейшую нехватку времени; изначально она планировала отправиться к Небесному Озеру, но теперь оставалось уповать лишь на случайную встречу с сокровищем в этой секретной обители.

В этот момент Сунь Вэньцин почувствовала, как за рукав её одежды кто-то легонько дернул, и слегка повернула голову.

Знакомый аромат долетел до её ноги, а следом раздался голос:

— Пойдем-ка призовем к ответу того парня.

Они стояли очень близко друг к другу, нарушив ту негласную дистанцию, которую соблюдали раньше.

Однако Сунь Вэньцин поймала себя на том, что ей это совсем не неприятно. Благодаря лучам солнца она смогла разглядеть черты лица спутницы еще отчетливее.

У неё были очень красивые глаза миндалевидной формы, а губы отливали бледно-розовым оттенком.

Жаль только, что мелких деталей рассмотреть не удавалось. Сунь Вэньцин испытала легкое разочарование, но не стала заикливаться на этом чувстве.

Она даже не придавала особого значения тому, кого именно Янь Чжу назвала парнем.

— Хорошо, — ответила Сунь Вэньцин.

Что бы ни задумала эта девушка, пока она нуждается в помощи, та просто останется рядом.

Янь Чжу сжимала в руке ветвь Тунму, разыскивая саму Тунму. Хотя она и испытывала угрызения совести за то, что напугала это простодушное тунму своими расплывчатыми угрозами, но за самовольное погружение их обеих в сон она непременно намеревалась потребовать объяснений.

Например, выторговать... ну, потребовать, чтобы та выложила всю информацию об этой секретной обители.

Отыскать Тунму труда не составило. Дерево поднималось над окружающим лесом почти вдвое выше прочих стволов, издама напоминая пику, пронзающую небеса. Ствол в обхвате был таким широким, что потребовалось бы несколько человек, расставив руки, чтобы обнять его. Листья буйно зеленела, а раскидистая крона закрывала солнце и небо.

На голой земле вокруг нее усеивали пространство редкие пожелтевшие листья.

Сопровождаемая хрустом сухих листьев под ногами, Янь Чжу с горящей в руке веткой Тунму

остановилась перед огромным деревом.

Словно заранее зная о ее приходе, из ствола донесся протяжный вздох.

Янь Чжу ждала продолжения, молчаливо застыв в ожидании следующей реплики, однако тунму затрясло всем стволом, изо всех сил пытаясь выдернуть свои корни из земли.

Впечатляющая сеть переплетенных корней обнажилась по всему периметру, разбрасывая вокруг влажные комья свежей земли.

Тунму сдвинулось с места, освобождая проход, и прямо за ним медленно открылся скрытый в каменной стене проход, едва позволяющий протиснуться одному человеку.

Легкий ветерок пронесся по поляне, поднимая с земли несколько опавших листьев.

Никто из присутствующих не произносил ни слова, и вокруг воцарилась зловещая, звенящая тишина.

Янь Чжу еще не до конца пришла в себя, Сунь Вэньцин все еще пыталась осмыслить происходящее, а Тунму в нервном напряжении следило за их реакцией.

Это была лучшая компенсация, которую оно могло предложить.

Проход вел в древнюю гробницу бессмертного. Оно уже принимало человеческий облик и заглядывало туда — место кишело смертельными опасностями, и само оно сумело добраться лишь до первых трех уровней.

Тем не менее богатства, хранящиеся даже на верхних трех этажах, могли вызвать нешуточную зависть, жаль только, что для демонических созданий они не представляли особой ценности.

Обосновавшись снаружи, Тунму решило использовать эти сокровища, чтобы обменивать их у культиваторов на интересные истории.

Замысел был неплох, но...

Оно никак не ожидало, что в первую же попытку вляпается в столь крупную неприятность.

Стоило ли говорить, что заветная гробница бессмертного, толком не побывав в его руках, теперь целиком переходила к другим.

Более того, в качестве отступного Тунму отчаянно тряслось от страха, опасаясь, что гости не

оценят дар и попросту прикончат его ради вымещения гнева.

И вероятность этого была крайне высока, думало оно.

Небожителям, пожалуй, вряд ли придутся по вкусу тамошние безделушки.

Но ничего лучше оно предложить не могло.

Томительное ожидание тянулось бесконечно. За тысячу лет жизни в сознании тунму пронесли мириады способов умереть, отчего ствол дерева задрожал с новой силой, сбросив еще с десятков листьев.

Некоторые из них были ярко-зелеными, со слабо переливающейся на их поверхности внутренней энергией.

После того как неизвестно какой по счету лист опал от тоски, Тунму наконец дождалось ответа.

— Что там внутри?

— Гробница бессмертного, девять уровней. С моей культивацией я смогла добраться лишь до третьего, — честно ответило Тунму.

Хотя оно полагало, что духовное восприятие небожителей наверняка уже просканировало здешние тайны, недавняя карающая молния, расколотое внутреннее пространство разума, а также сровненная с землей равнина и срезанный холм — вся эта комбинация напрочь отбила у него половину храбрости.

Теперь, когда Янь Чжу задала вопрос, Тунму решило, что бессмертная просто проверяет его на честность.

Одно лишь словосочетание гробница бессмертного заставило сердца и Янь Чжу, и Сунь Вэньцин забиться чаще, сменившись волной жгучего восторга.

Гробница бессмертного — небывалая в Море Бессмертных удача. Бесчисленные смельчаки делали на этом имя и состояние, а порой даже основывали собственные секты. Подобное зрелище обладало непреодолимым магнитом притяжения даже для могущественных старейшин на Стадии Преодоления Бедствий, стоящих на пороге вознесения.

Однако последовавшие слова тунму остудили их пыл, позволив утихнуть буре эмоций и трезво обдумать ситуацию.

Янь Чжу восхитилась простодушием и щедростью стоявшего перед ней тунму; ей до безумия хотелось взглянуть, что же скрывается внутри гробницы бессмертного, но взвесив всё как следует, она решила, что для нее будет безопаснее остаться снаружи.

Если она сунется туда, Сун Цин неизбежно придется отвлекаться на ее защиту.

Янь Чжу не желала становиться бременем для спутницы, а тем более подвергать опасности еще не до конца оправившуюся от ран девушку.

— Я всего лишь смертная, пользы от меня внутри никакой.

Янь Чжу глубоко вздохнула и, глядя прямо в эти янтарные глаза, твердо произнесла:

— Я останусь снаружи и буду ждать тебя здесь.

— Будь осторожна.

Тон звучал предельно веско.

Внутренний настрой говорившего был под стать сказанному.

Однако до ушей Тунму донесся совершенно иной смысл.

Будь у него человеческое тело, уголки его губ сейчас бы непременно дрогнули в нервном тике.

— И надо же этим небожителям страдать столь причудливыми извращениями.

Подобная мысль должна была промелькнуть и исчезнуть, но тунму задержалось на ней подольше и вдруг осознало всю глубину подвоха. Оно ухватило за эту нить, прокопало глубже, после чего с дерева сорвалось еще несколько листьев.

Результат собственных умозаключений поверг его в шок.

Тунму испуганно затрепетало, глядя на стоявшую перед ним великую особу в обличье безобидной с виду девчонки.

— Вы, небожители, и впрямь мастера плести интриги!

В конце концов, далеко не каждый способен с первого взгляда распознать истинную сущность небожителя — даже заметив порой проскальзывающие законы Великого Пути, можно принять

их за фокусы какого-нибудь артефакта. А при попытке просканировать духовным зрением стоящая рядом девица действительно казалась абсолютно лишенной всякой культивации.

Если при этом она самолично именуется смертной, то непременно найдутся слепцы, желающие потискать мягкую грушу или испытать удачу, и тогда неминуемо рухнет установленное Небесным Путем правило: небожители не смеют произвольно вмешиваться в дела смертных...

В конце концов, раз уж посеяна причина, за ней неотвратимо последует следствие.

Разве оно само только что не послужило отличным примером?

Единственное, в чем ему повезло — так это в том, что оно не совершило тогда чего-то совсем непростительного.

Иначе от него сейчас остались бы разве что сухие щепки.

Хорошо хоть у него, старого тунму, хватило пронизательности спасти собственную шкуру — тысячелетний опыт все же давал о себе знать.

Мысленно воздавая хвалу собственной сообразительности и содрогаясь от коварства стоявшей рядом девицы, Тунму даже боялось коситься в их сторону. Перебирая корнями, оно тихонько отступило еще на пару шагов в сторону.

Янь Чжу ни о чем таком не догадывалась, не подозревая, что ее искренние слова заставили тунму выстроить целую цепочку параноидальных догадок. Она просто ждала решения своей спутницы.

Длинные ресницы скрывали легкую тень под глазами, отчего янтарные очи казались еще глубже, а мысли вихрем проносились в голове. Сунь Вэньцин приоткрыла точеные губы и произнесла:

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/24521/2876804>